

На правах рукописи

Гусев Никита Сергеевич

**Болгария и Сербия
в русском общественном мнении
в период Балканских войн
1912–1913 гг.**

*Специальность 07.00.03 – Всеобщая история
(Новая и новейшая история)*

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва–2016

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном учреждении науки Институте славяноведения РАН в Отделе истории славянских народов периода мировых войн.

Научный руководитель:

доктор исторических наук **Шемякин Андрей Леонидович**
(ФГБУН Институт славяноведения РАН, ведущий научный сотрудник)

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук **Петровская Оксана Васильевна**
(ФГНБУ Российский институт стратегических исследований, заместитель руководителя Центра исследований проблем стран Ближнего зарубежья – начальник сектора европейских стран СНГ и Балтии)

доктор исторических наук **Вишняков Ярослав Валерианович**
(ФГАОУ ВО Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, профессор кафедры всемирной и отечественной истории)

Ведущая организация: ФГБУ ВПО Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, кафедра истории южных и западных славян Исторического факультета

Защита состоится **19 апреля 2016 г.** в 15:00 час. на заседании диссертационного совета Д 002.248.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора исторических наук при Институте славяноведения РАН по адресу:

119991 г. Москва, Ленинский проспект, д. 32а, корпус «В», 9-й этаж, ауд. 901–902.

С диссертацией можно ознакомиться в диссертационном совете Института славяноведения РАН.

Автореферат разослан **16 февраля 2016 г.**

Размещен на сайте ИСл РАН: <http://www.inslav.ru> и ВАК при МОН РФ

И. о. ученого секретаря
диссертационного совета,
доктор исторических наук

Носкова А.Ф.

© Институт славяноведения РАН, 2015 г.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Прошло более ста лет с окончания Балканских войн 1912–1913 гг., но их последствия сказываются до сих пор. В результате вооруженного столкновения лета 1913 г. Вардарская Македония оказалась в составе Королевства Сербии, что привело Болгарию в стан ее противников, а вместе с тем – и противников России (СССР) в обеих Мировых войнах. Влияние указанного конфликта можно заметить и в событиях, связанных с распадом СФРЮ, и в Косовском кризисе.

Россия традиционно имела особое отношение к славянским государствам Балкан, нередко приходила им на помощь и в истории полуострова сыграла существенную роль. В событиях 1912–1913 гг. ее значение было исключительно велико – согласно болгаро-сербскому союзному договору, заключенному в марте 1912 г., именно российский император являлся арбитром в вопросе раздела «спорной зоны» Македонии. Желание оказать влияние на возможное решение Николая II привело к противостоянию Софии и Белграда в борьбе за симпатии его подданных с целью оказания опосредованного воздействия на позицию царя. Таким образом, русское общественное мнение стало полем этой битвы. Данные события являются фактически одной из первых информационных войн в истории Старого Света, а в настоящее время указанный феномен получил широкое распространение.

Складывавшиеся в русском общественном мнении образы Болгарии и Сербии основывались на том, как корреспонденты русских газет на Балканах подавали информацию. Они смотрели на происходящее со стороны, их взгляд подмечал те детали, которые могли местному населению казаться само собой разумеющимися, и потому не заслуживающими упоминания. Кроме того, они наблюдали не только внешне европейский «фасад» жизни балканских славян, но и ту ее традиционную сторону, что скрывалась от проезжающего путешественника¹. Хотя, необходимо отметить, представители прессы не могли избежать, с одной стороны, влияния существующих в русском обществе стереотипов, а с другой –

¹ На это указывал и один из корреспондентов: «Бытописатели югославянских земель, наблюдавшие сербов из вагон-салона и изучавшие их по рассказам и со слов сербских политических деятелей, лишены возможности видеть и слышать сербов в серенькие будни, когда они не надевают париков и не накладывают грима» (*Шевалье Н.* Правда о войне на Балканах. СПб., 1913. С. 96–97).

воздействия, оказываемого на них болгарами и сербами непосредственно на местах. С высоты сегодняшнего дня важно оценить адекватность восприятия русским обществом балканских государств, а также попытаться ответить на вопрос: почему Болгария и Сербия поднялись сначала на одну, а затем и вторую, уже междоусобную, войну, и какую роль в их дальнейшем развитии сыграли вооруженные конфликты 1912–1913 гг.?

Таким образом, изучение отношения русского общества к Болгарии и Сербии во время Балканских войн позволяет расширить наши представления о процессах и явлениях, имеющих место не только в прошлом, но и в современном мире.

Степень научной разработанности проблемы. Тема *отношения русского общества к Балканским войнам 1912–1913 гг.* остается недостаточно изученной, поскольку специальных работ, посвященных ей, сравнительно мало.

Долгое время данная проблематика в отечественной науке не разрабатывалась, поскольку общественное мнение в России накануне Первой мировой войны оставалось на периферии исследовательских интересов. Лишь в 1979 г. во Львове была защищена диссертация И.А. Гличева², в которой, однако, рассматривались только публикации в прессе.

В постсоветское время отражение различных аспектов Балканских войн в центральных периодических печатных изданиях было изучено в статьях Н.А. Учаевой, Л.П. Рупосовой, автора диссертации и белорусского исследователя Ю.М. Мороза³, на примере региональной прессы – К.Н. Смирновым и Л.М. Артамоновой⁴.

² Гличев И.А. Борьба общественного мнения в России по Балканскому вопросу (1908–1913 гг.). Дисс. ... канд. ист. наук. Львов, 1979.

³ Учаева Н.А. Мифы и реалии Балканских войн 1912–1913 гг. на страницах русской периодической печати // Славянский сборник. Межвузовский сборник научных трудов. Вып. 7. Саратов, 2009; Рупосова Л.П. Лингвистические средства оценивания события и его участников (на материале публицистических источников периода Первой и Второй балканских войн (1912–1913 гг.)) // Русский язык в славянской межкультурной коммуникации: история и современность. Вып. 3. М., 2015; Гусев Н.С. Тема славянского единства в русской периодической печати во время Балканских войн 1912–1913 годов // Историки-слависты МГУ: Кн. 8: Славянский мир: в поисках идентичности. М., 2011; Мороз Ю.М. Русское общество и Антанта в период Балканских войн 1912–1913 гг. //

Отношение русского общества к Балканским войнам к тому же проявилось в отправке добровольцев и отрядов Красного Креста, сборе гуманитарной помощи и пожертвований в пользу воюющих славян. В отечественной⁵, а также в зарубежной⁶ историографии данная проблема рассмотрена достаточно подробно, хотя и с рядом упущений.

Чаще влияние Балканских войн на русское общество рассматривалось в более широком контексте. Сербскому направлению внешней политики России и его восприятию в обществе в 1908–1914 гг. посвятил статью американский исследователь Э. Таден⁷. Позже отечественный историк Э. Урибес уделила внимание отношению различных политических сил к вооруженному конфликту на Балканах в 1912–1913 гг. в раз-

Белорусский журнал международного права и международных отношений. 2004. № 4.

⁴ *Смирнов К.Н.* Особенности восприятия Первой балканской войны в провинциальном обществе (по материалам либеральной самарской прессы) // Наука и культура России. Т. 1. Самара, 2013; *Артамонова Л.М.* Критика внешней политики правительства на Балканах и антивоенные выступления в самарской печати 1912–1913 годов // Внешнеполитические интересы России: история и современность. Самара, 2014.

⁵ *Жебокрицки В., Кулинич И.* Из историята на руско-българските отношения по време на Първата балканска война // Исторически преглед. 1962. Кн. 3; *Козловцева Е.Н.* Русские сестры милосердия в Сербии и Болгарии (вторая половина XIX – начало XX в.) // Славянский альманах 2009. М., 2010; *Шевцова Г.И.* Русский гуманный поход на Балканы (1912–1913). М., 2012; *Артамонова Л.М.* Организация в Самарской губернии помощи жертвам войны 1912–1913 годов на Балканах // Наука и культура России. Т. 1. Самара, 2013; *Гусев Н.С.* Помощь русского Красного креста в Болгарии в восприятии болгарского общества // Историкослависты МГУ: Кн. 9: В.А. Тесемников: Исследования и материалы, посвященные 75-летию со дня рождения В.А. Тесемникова. М., 2013 и др.

⁶ *Кулумджиев Б.П.* Дипломатическа и материална подкрепа от Русия на България по време на Балканската война 1912–1913 г. Руски доброволци и проявена храброст от тях. София, 1968; *Григоров Х., Топузов В.* Балканската война и Българският Червен Кръст (1912–1913 г.). София, 2005 и др.

⁷ *Thaden E.* Public Opinion and Russian Foreign Policy toward Serbia, 1908–1914 // Велике силе и Србија пред Први светски рат. Београд, 1975.

деле коллективного исследования истории российской дипломатии⁸.

Восприятие обществом действий официального Петербурга на международной арене в начале XX в. подробно разрабатывается в наше время Е.Г. Костриковой, которая активно привлекает не только периодические издания, но и обширный круг мемуаров, архивных материалов личного происхождения, фонды газет и документы МИД⁹. Автор справедливо отмечает расхождение во взглядах на балканские события 1912–1913 гг. между правительством и обществом, где первое занимало осторожную позицию, второе же требовало поддержки славян и раздела «турецкого наследства», определенной его частью была даже пройдена черта, за которой угроза общеевропейской войны переставала восприниматься как катастрофа.

Возникшие во время Балканских войн международные осложнения, связанные с созданием независимой Албании, превратили конфликт из регионального в общеевропейский, повлияв на отношение русского общества к Центральным державам, что нашло место в работах И.В. Крючкова и Б.С. Котова¹⁰.

В целом, надо признать, отношение русского общества к Балканским войнам до сих пор целостно и системно не изучено. Исследователи, как правило, описывали проявившиеся симпатии русских к славянам, но не ставили важнейший вопрос: как далеко они были готовы зайти в своей поддержке болгар, сербов и черногорцев.

Борьба болгар и сербов за русские симпатии в ходе Балканских войн остается практически не изученной ни в отечественной, ни в зарубежной науке. Историки подробно рассмотрели дипломатические действия как балканских государств, так и великих держав в албанском вопро-

⁸ Урибес Э. Российское общество и внешняя политика // История внешней политики России. Конец XIX – начало XX века (От русско-французского союза до Октябрьской революции). М., 1997.

⁹ Кострикова Е.Г. Русская пресса и дипломатия накануне Первой мировой войны. 1907–1914 гг. М., 1997; *Она же*. Российское общество и внешняя политика накануне Первой мировой войны. 1908–1914. М., 2007 и др.

¹⁰ Крючков И.В. Образ Австро-Венгрии на страницах периодической печати Дона и Северного Кавказа в начале XX в. (1900–1917). Ставрополь – Пятигорск, 2003; Котов Б.С. Образы Германии и Австро-Венгрии в российской прессе накануне Первой мировой войны. 1912–1914 гг. (по материалам либеральной и консервативной печати). Дисс. ... канд. ист. наук. М., 2014.

се, в конфликте между Софией и Белградом относительно раздела Македонии. Затрагивалось и проявление симпатий или антипатий русского общества к тем или иным участникам событий, однако не ставился вопрос об усилиях самих болгар и сербов в формировании нужных им настроений.

В 1915 г. на волне попыток привлечения Болгарии на сторону Антанты в Первой мировой войне, в Софии вышло несколько книг, где рассказывалось об усилиях Белграда по культивированию негативного отношения к Болгарии в России в 1912–1913 гг.¹¹ Однако данные труды не являлись объективными, поскольку писались для защиты позиции, занятой страной на начальном этапе Первой мировой войны.

В социалистический период истории Болгарии указанная тема являлась политически неудобной, прежде всего, для Москвы, поэтому ее избегали, стараясь не усложнять взаимоотношений внутри «социалистического лагеря». Лишь в 1982 г. вышла статья И. Илчева, касающаяся внешнеполитической пропаганды Болгарии во время Балканских войн¹², затем ставшая составной частью его более обширной по хронологическим и географическим рамкам монографии¹³.

В последнее время данному вопросу уделили некоторое внимание сербские исследователи. Сербскую пропаганду во Франции в 1912–1913 гг. затронула Б. Стоич¹⁴, спор ученых Болгарии и Сербии, старавшихся обосновать претензии своих стран на территорию Македонии, в своей статье осветила С. Божич¹⁵, использовав, однако, только источни-

¹¹ *Силянов Х.* Сръбско-българският спор и Русия. София, 1915; *Ценов Г.* Русия и завоевателните стремежи на сърбите. Историко-политическо издирване. София, 1915.

¹² *Илчев И.* Външнополитическа пропаганда на българската национална кауза през Балканските войни (1912–1913 г.) // Военноисторически сборник (далее – ВИС). 1982. № 4.

¹³ *Илчев И.* Родината ми – права или не! Външнополитическа пропаганда на балканските страни 1821–1923. София, 1995.

¹⁴ *Стојић Б.* Први балкански рат у очима француског јавног мњења // Први балкански рат 1912/1913. године: Друштвени и цивилизацијски смисао (поводом стогодишњице ослобођења Старе Србије и Македоније 1912). Књ. I. Ниш, 2013.

¹⁵ *Божич С.* Македонија као спорно питање између Српске Краљевске Академије и Бугарске Академије Наука 1913. године // Балкански ратови 1912/1913: Нова виђења и тумачења. Београд, 2014.

ки сербского происхождения, что привело к недостаточной глубине исследования и необъективности выводов. Отметим, что аналогичные пропагандистские действия представителей сербской науки в годы Первой мировой войны изучены полнее¹⁶.

В то же время в советской и македонской историографии большее внимание уделено действиям македонцев в России, защищавших право населения спорного региона на самостоятельную национальную идентичность и государственность¹⁷. Действия черногорского короля и его дочерей в связи с вопросом о будущем Скутари рассматривала в своих статьях отечественный историк В.Б. Хлебникова¹⁸.

Остается неисследованным взаимодействие с болгарским руководством в 1912–1913 гг. лидера кадетов П.Н. Милюкова, ставящее под вопрос его объективность в споре о разделе Македонии. Прежде рассматривались лишь его официальные выступления и участие в работе Комиссии по изучению причин и последствий Балканских войн, организованной в 1913 г. Фондом Карнеги за международный мир¹⁹.

¹⁶ *Лаиновић А.* Мисија Јована Цвијића у Лондону 1915. године // *Врањски гласник*. 1971. № VII; *Трговчевић Љ.* Научници Србије и стварање југословенске државе 1914–1920. Београд, 1986 и др.

¹⁷ *Струкова К.Л.* К вопросу о деятельности македонской интеллигенции в России в начале XX в. // *Славянский архив*. М., 1963; *Стојанов П.* Македонија во времето на Балканските и Првата световна војна (1912–1918). Скопје, 1969; *Терзиоски Р.* Некои активности на македонски дејци во Русија за решавање на македонското прашање (1914–1918) // *Македонија: Прашања од историјата и културата*. Скопје, 1999.

¹⁸ *Хлебникова В.Б.* К вопросу о месте династических связей России и Черногории во внутренней и внешней политике на рубеже XIX–XX вв. // *Императорский дом Романовых и Балканы*. М., 2014; *Она же.* Роль династических связей России и Черногории в выстраивании политического сотрудничества на рубеже XIX–XX веков // *Славяноведение*. 2015. № 1.

¹⁹ *Илчев И.* Карнегиевата анкета през 1913 г. // *Исторически преглед*. 1989. № 10; *Бирман М.А.* Звездный час П.Н. Милюкова – балканиста (П.Н. Милюков – член Международной комиссии Карнеги по изучению причин и последствий Балканских войн 1912–1913 гг.) // *Балканские исследования*. Вып. 15: Россия и славяне: Политика и дипломатия. М., 1992; *Чернявский Г., Дубова Л.* Милюков. М., 2015.

Таким образом, болгарская и сербская пропаганда в России как элемент нового для начала XX в. феномена – информационной войны, остается почти неизученной темой в историографии.

Образы Болгарии и Сербии в русском общественном мнении в период Балканских войн начали изучаться относительно недавно. Если образ болгарского руководства и солдат в русском обществе, оценки русскими военными агентами болгарского генералитета были освещены в ряде статей²⁰, то в отношении сербов такой работы пока не проведено.

Отечественные историки анализируют впечатления русских наблюдателей от Сербии в контексте различных проблем и процессов, но, как правило, в период, предшествующий Балканским войнам. Здесь заслуживает внимания ряд статей российского исследователя А.Л. Шемякина, в которых на основании опубликованных и архивных источников личного происхождения предпринята попытка изучения сербской политической культуры, государственного устройства, системы образования и др.²¹.

В Болгарии отображению собственной страны в общественном мнении Европы и России уделяли значительно большее внимание²². В

²⁰ *Каширин В.Б.* Высший командный состав армий стран Балканского полуострова в оценках и суждениях русских военных специалистов в начале XX века // *Человек на Балканах глазами русских*. СПб., 2011; *Гусев Н.С.* Болгарское военное руководство в оценках русских журналистов в период Балканских войн // *Российско-болгарские научные дискуссии. Российская и болгарская государственность: проблемы взаимодействия. XIX–XXI вв.* М., 2014; *Он же.* Болгарские солдаты во время Балканских войн глазами русских очевидцев // *Дриновски сборник / Дриновський збірник. Т. VII.* Харьков–София, 2014.

²¹ *Шемякин А.Л.* Сербское общество последней трети XIX – начала XX века глазами русских наблюдателей // *Славяноведение.* 2004. № 3; *Он же.* Особенности политического процесса в Сербии глазами русских (последняя треть XIX – начало XX века) // *Славяноведение.* 2010. № 5; *Он же.* Сербия и сербы накануне Балканских войн глазами русских (к дискуссии о «современном» государстве) // *Модернизация vs. война. Человек на Балканах накануне и во время Балканских войн (1912–1913).* М., 2012.

²² *Шипчанов И.* Вестители на бойна слава (военните кореспонденти през Балканската война от 1912–1913 г.). София, 1983; *Петкова М.* Отзвукът на Балканската война сред европейска общественост // *ВИС.*

сербской исторической науке в последние годы интерес исследователей обращен, как правило, к отношению европейских государств к собственной стране²³.

Неизученными остаются статьи и книги русских корреспондентов, посетивших Балканы в 1912–1913 гг. Лишь с литературоведческой точки зрения исследовались тексты, принадлежащие перу Е.Н. Чирикова, отправившегося на полуостров в интересующий нас период в качестве сотрудника «Киевской мысли»²⁴.

Следует зафиксировать растущее внимание к фигуре Л.Д. Троцкого. Долгие годы его статьи, написанные в бытность корреспондентом на Балканах и объединенные затем в отдельном томе собрания сочинений, игнорировались советской наукой, как, впрочем, и сама фигура автора. В 1994 г. в Перми вышло первое исследование этого корпуса источников – небольшая книга А.З. Нюркаевой²⁵. Затем его довольно глубоко проанализировали украинский историк М.Г. Станчев и его американский коллега украинского происхождения Г.И. Чернявский²⁶. Статьи Л.Д. Троцкого и болгарского социалиста В. Коларова сравнила российский исследователь Р.П. Гришина²⁷. Взгляды будущего наркомво-

1963. № 1; Войната такава, каквато беше. България в Първата балканска война 1912–1913 г. София, 2012 и др.

²³ *Растович А.* Британская пресса о Балканских войнах // Модернизация vs. война...; *Шер Т.* Први балкански рат у виђењима аустроугарске штампе на немачком језику // Балкански ратови 1912/1913: Нова виђења и тумачења...; *Колаковић А.М.* Француски интелектуалци и Балкански ратови (1912–1913) // Први балкански рат 1912/1913. године... и др.

²⁴ *Михайлова М., Назарова А.* Война как пространство «антижизни» и «антикультуры» (военные корреспонденции Е.Н. Чирикова с фронтов Первой балканской и Первой мировой войн) // Журналистика в 2011 году: Ценности современного общества и средства массовой информации. М., 2012; *Они же.* Голос Е.Н. Чирикова-пацифиста // Великая война. Последние годы империи. Сборник научных статей XX Царскосельской конференции. СПб., 2014.

²⁵ *Нюркаева А.З.* Балканы во взглядах Троцкого. Пермь, 1994.

²⁶ *Станчев М., Чернявский Г.* Л.Д. Троцкий, Болгария и болгары. София, 2008.

²⁷ *Гришина Р.П.* Военные корреспонденты Васил Коларов и Лев Троцкий о Балканских войнах 1912–1913 гг. // Славяне и Россия: славянские и

енмора на Сербию в ряде работ рассмотрел А.Л. Шемякин²⁸. Сопоставляя корреспонденцию и свидетельства как самих сербов, так и русских, он пришел к выводу о пронизательности и точности суждений Л.Д. Троцкого. Хотя политик и публицист в некоторых вопросах мог сознательно искажать или замалчивать факты, что показали М.Г. Станчев и Г.И. Чернявский, а также американский исследователь болгарского происхождения М. Годорова²⁹, значение заметок Л.Д. Троцкого не следует приуменьшать.

Как видим, отношению русского общества к Балканским войнам посвящено довольно значительное количество литературы, рассматривающей проблему в ее конкретных проявлениях или же косвенно, как составляющую более глобальных процессов. Комплексно и подробно тема до сих пор остается неисследованной.

Объектом исследования является совокупность проявлений отношения русского общества к Болгарии и Сербии во время Балканских войн 1912–1913 гг. и, прежде всего, участие в них сторонников Софии и Белграда. Под русскими понимается население Российской империи, независимо от этнического происхождения, объединяемое общностью языка и культуры. Поскольку время массового распространения радио и телевидения тогда еще не наступило, то единственным фактором, объединяющим и задающим повестку информационного обмена, являлась печать, поэтому в качестве общества рассматривается читающая часть русских.

Предметом исследования является влияние болгар и сербов на отношение русского общественного мнения к Болгарии и Сербии в период Балканских войн.

Цели и задачи исследования. Целью работы является реконструкция действий Софии и Белграда в отношении складывавшихся в рус-

балканские народы в периодической печати. К 90-летию со дня рождения А.А. Улуныяна. М., 2014.

²⁸ *Шемякин А.Л.* Л.Д. Троцкий о Сербии и сербах (военные впечатления 1912–1913 гг.) // *Историки-слависты МГУ: Кн. 9...*; *Шемякин А.Л.* Лав Троцкий о Сербии и Сербии во время Балканских войн (1912–1913) // *Балкански ратови 1912/1913: Нова виђења и тумачења...*

²⁹ *Todorova M.* War and Memory: Trotsky's War Correspondence from the Balkan Wars // *Perceptions: Journal of International Affairs*. Vol. XVIII. № 2 (Summer 2013).

ском общественном мнении в период Балканских войн 1912–1913 гг. образцов Болгарии и Сербии.

Для достижения поставленной цели были определены следующие задачи:

1. Выявить степень интереса русского общества к Балканским войнам 1912–1913 гг., проследить, какие события влияли на нее, чем это было обусловлено;
2. Показать систему действий Болгарии и Сербии в России по завоеванию расположения к себе русского общества с целью давления на официальный Петербург ради приобретения желаемых территорий;
3. Выявить сторонников Софии и Белграда, активно защищавших в России интересы соответствующих государств, указать на методы их деятельности;
4. Воссоздать образы Болгарии и болгар, Сербии и сербов, существовавшие в русском общественном мнении в это время;
5. Определить соответствие указанных образов действительности, а также причины ее искажений.

Хронологические рамки. Хронологическими рамками исследования являются лето 1912 г. – первые недели 1914 г. Нижняя граница обуславливается тем, что в России опасность войны на Балканах осознавалась еще до ее объявления. Выбор верхней планки хронологии объясняется тем, что к концу 1913 г. интерес к Балканским войнам иссяк, на повестку дня вышли новые проблемы, изменившие само восприятие минувших событий, а в начале 1914 г. в прессе публиковались статьи, подводившие итог минувшему году. В изданных позже текстах уже замечается влияние событий Первой мировой войны.

Научная новизна. Впервые в отечественной науке комплексно и систематично рассматривается отношение русского общества к родственным народам Балкан (болгарам и сербам) в ходе войн 1912–1913 гг., фиксируется динамика его изменения, конкретные проявления, а также их причины. Ставится вопрос о попытках Болгарии и Сербии повлиять на общественные настроения в России, выявляются проводники такой политики. Проведен компаративный анализ различных сторон жизни и аспектов государственного устройства этих стран. В работе использованы многие документы, прежде практически не известные исследователям, в научный оборот вводятся архивные материалы, на основе которых осуществляется попытка скорректировать ряд существующих оценок и реконструировать события, до сих пор изученные крайне слабо.

Практическая значимость. Материалы и выводы диссертации могут быть использованы при подготовке обобщающих работ как по истории России и русского общественного мнения накануне Первой мировой войны, так и истории Болгарии и Сербии начала XX в., создании учебных курсов и пособий.

Методология. Данная работа носит междисциплинарный характер, в ней применяются специальные методы исторической науки, политологии и социологии, а также общенаучные: анализ, синтез и компаративизм.

Базовым принципом является принцип историзма – рассмотрение событий и явлений в их динамике и развитии и в неотъемлемой связи с более широким историческим контекстом. Среди специальных исторических методов также использовались историко-генетический, историко-сравнительный, историко-типологический, дескриптивный, а также просопографический анализ. Применялся принцип истории ментальностей, заложенный школой «Анналов» – поиск в источниках не только непосредственно выраженных в них идей, но и «невольных свидетельств», помогающих воссоздать реальные мысли и мнение автора.

Источниковая база исследования. Используемые в работе источники целесообразно разделить по их типу и свойствам на группы. К первой, вызывающей наибольшее доверие, относятся архивные и опубликованные *документы органов власти*. В рамках данного исследования задействованы коллекции Государственного архива Российской Федерации: прежде всего фонды Охранных отделений Петербурга³⁰ и Москвы³¹. В первом из названных фондов находится дело о расследовании действий чинов полиции при разгоне манифестаций 17 и 18 марта 1913 г., посвященных падению Адрианополя³². Во втором – списки разрешенных публичных мероприятий, в которых были обнаружены упоминания лекций о балканских событиях, и доклады из центральных губерний об отношении населения к событиям на Балканах³³. Аналогичный документ найден также в Государственном архиве Волгоградской облас-

³⁰ Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. 111.

³¹ Там же. Ф. 63.

³² Там же. Ф. 111. Оп. 5. Ед. хр. 451.

³³ Там же. Ф. 63. Оп. 32. Ед. хр. 31. Т. 2; Там же. Ед. хр. 1346.

ти в фонде помощника начальника Саратовского губернского жандармского управления в Царицынском уезде³⁴.

Официальные стенограммы Государственной Думы дополняются опубликованными донесениями из ее Министерского павильона³⁵. Расширяют картину изданные российские и иностранные дипломатические документы³⁶.

Следующей группой источников является *пресса*, позволившая изучить существовавшие настроения, посмотреть, как освещались различные события. Большой интерес представляли развернутые аналитические статьи, где авторы могли подробно изложить свою точку зрения, что, как правило, возможно, скорее, не в газетах, а в журналах, которым по этой причине было отдано предпочтение при определении круга источников. Рассматривались «толстые журналы» («Вестник Европы», «Русская мысль»), специализированные («Военный сборник»), издания, ориентированные на широкий круг читателей («Нива», «Родина»), и органы печати, близкие к социалистам («Современник», «Заветы»). К последним можно отнести и вышедшие затем отдельным томом упомянутые выше статьи с Балкан Л.Д. Троцкого, бывшего там в указанный момент представителем нескольких газет³⁷.

Близок к прессе другой тип источников – *книги и брошюры 1912–1913 гг.*, в том числе и принадлежащие перу корреспондентов, посетивших Балканы во время войн 1912–1913 гг. Они интересны по не-

³⁴ Государственный архив Волгоградской области. Ф. 6. Оп. 1. Ед. хр. 297.

³⁵ Гальперина Б.Д., Перегудова З.И., Старцев В.И. Донесения Л.К. Куманина из Министерского павильона Государственной думы, декабрь 1911 – февраль 1917 года // Вопросы истории. 1999. № 1–7.

³⁶ Сборник дипломатических документов, касающихся событий на Балканском Полуострове (Август 1912 г. – Июль 1913 г.). СПб., 1914; Попов А. Первая балканская война // Красный архив. Т. 2. (15). М.–Л., 1926; Семенников В. Эпизод из истории балканской войны // Красный архив. Т. 6 (25). М.–Л., 1927; Международные отношения в эпоху империализма. Документы из архивов царского и временного правительств. 1878–1917. Сер. вторая. 1900–1913. Т. 20. Ч. II. 14 августа – 17 октября 1912 г. Л., 1940; Сръбските интриги и коварства срещу България (1804–1914). София, 2009.

³⁷ Троцкий Л.Д. Сочинения. Т. 6. М.–Л., 1926; *Он же*. Перед историческим рубежом. Балканы и Балканская война. СПб., 2011.

скольким причинам. Во-первых, в них были помещены статьи, как правило, уже опубликованные в прессе, что дает нам суммарное представление об изображенных в печати картинах, во-вторых, издавались они сразу – в 1913 г., поэтому продолжали влиять на отношение к участникам еще не завершившихся Балканских войн. В-третьих, в отличие от корреспонденций с театра военных действий, эти тексты не подвергались цензурированию, в-четвертых, они являлись не сугубо новостным повествованием, а развернутым описанием увиденного. Среди авторов таких сочинений присутствовали как люди гражданских профессий (Вас.И. Немирович-Данченко, А.А. Пиленко, И.П. Табурно, Е.Н. Чириков)³⁸, так и военные (Н.И. Гасфельд, В.Н. фон Дрейер, Н.П. Мамонтов, Е.И. Мартынов)³⁹. Сходна с этой группой источников книга А.В. Амфитеатрова⁴⁰, написанная по следам его «политического путешествия» 1909 г.⁴¹, но вышедшая уже с началом вооруженного конфликта 1912 г. Частично некоторые личные впечатления посетивших Балканы русских журналистов, писателей, врачей, дипломатов и др. опубликованы в двух томах антологии «Русские о Сербии и сербах»⁴², второму из которых придает особую ценность наличие в нем архивных источников. В диссертации также использован неизданный труд капитана Самосеева, бывшего добровольцем в Болгарии во время Первой балканской войны⁴³.

На основании газетных статей в России публиковались издания с обзором боевых действий⁴⁴. Одна их подобных работ в виде неокончен-

³⁸ *Немирович-Данченко Вас.И.* Собрание сочинений. Т. XIV–XV. СПб., 1913; *Табурно И.П.* О сербских битвах (впечатления очевидца войны сербов с турками 1912 г.). СПб., 1913; *Чириков Е.Н.* Поездка на Балканы. Заметки военного корреспондента. М., 1913.

³⁹ *Шевалье Н.* Правда о войне на Балканах. СПб., 1913; *Дрейер В.* Разгром Болгарии. Вторая Балканская война 1913 г. СПб., 1914; *Мамонтов Н.П.* С болгарскими войсками от Балкан до Чаталджи. М., 1913; *Мартынов Е.И.* Сербь в войне с царем Фердинандом. Заметки очевидца. М., 1913.

⁴⁰ *Амфитеатров А.* Славянское горе. М., 1912.

⁴¹ Там же. С. I.

⁴² Русские о Сербии и сербах. Т. 1: Письма, статьи, мемуары. СПб., 2006; Русские о Сербии и сербах. Т. II (архивные свидетельства). М., 2014.

⁴³ ГАРФ. Ф. 555. Оп. 1. Ед. хр. 473.

⁴⁴ *Дорошкевич А.* Война на Балканском полуострове (От открытия военных действий до перемирия). СПб., 1913; *Желтышев, Родендорф,*

ной рукописи обнаружена нами в архиве и также привлечена к исследованию⁴⁵. С началом Первой балканской войны для разьяснения общественной сути происходящего в России создавались различные общества, активно публиковавшие свои материалы – выступления на заседаниях, книги их членов. Особо интересны для нас те из них, которые позволяют проследить аргументацию сторонников Софии и Белграда во время публичных слушаний и дискуссий.

Следующей группой являются *источники личного происхождения*. Хотя номинально к ним относятся и сочинения корреспондентов, побывавших на Балканах, стоит их разделять, поскольку последние выходили «на злобу дня», в связи с событиями, поэтому более близки к прессе, нежели к мемуарам или дневникам.

Традиционно источники личного происхождения делят на две категории: документы для личного пользования (или адресованные узкому кругу лиц) и произведения, подразумевающие стороннего читателя. Каждая из групп обладает своей спецификой. В рамках нашего исследования их целесообразно дополнительно делить еще на два вида, но уже по содержащейся в них информации.

Первый – источники, позволяющие проследить событийную канву времени Балканских войн. Наиболее ценны для этого документы, создававшиеся для личного пользования, поскольку в них информация не подвергалась цензурированию и ретушированию. Но таких, к сожалению, довольно мало. Сюда следует отнести неопубликованные письма И.П. Табурно Н. Пашичу⁴⁶ и Р. Одавичу⁴⁷, И. Шишманова – З.К. Арборе-Ралли⁴⁸, В. Богучарскому и Б. Кистяковскому⁴⁹, изданные переписки Л. Милетича с В. Ягичем⁵⁰, Н.С. Державина с его болгарскими коллегам

Шевченко. Очерки войны Балканского союза с Турцией. Варшава, 1913; *Махров П.* Балканская война 1912–13 года. (общий очерк от начала войны до перерыва мирных переговоров с 10-ю схемами). Севастополь, 1913; *Рябинин А.А.* Балканская война. СПб., 1913 и др.

⁴⁵ ГАРФ. Ф. 5881. Оп. 2. Ед. хр. 101–105, 816, 1005.

⁴⁶ Архив Србије. Заоставштина Николе Пашића. (Несређена грађа). Фасцикла 6.

⁴⁷ Там же. Фонд Ристе Одавића. Фасцикла III. А.е. 367.

⁴⁸ Российский государственный архив литературы и искусств. Ф. 1019. Оп. 1. Ед. хр. 121.

⁴⁹ Там же. Ф. 1065. Оп. 5. Ед. хр. 1.

⁵⁰ Любомир Милетич до Ватрослав Ягич. Писма 1896–1913. София, 1996.

ми⁵¹, отдельные документы из сборника «Москва – Сербия, Белград – Россия»⁵², дневник русского журналиста болгарского происхождения К. Мисиркова, который он вел летом 1913 г.⁵³.

Мемуарной литературы намного больше. Мы располагаем воспоминаниями российских политиков⁵⁴, должностных лиц⁵⁵, дипломатов⁵⁶ и общественных деятелей⁵⁷. Оставили свои мемуары и посланники Болгарии и Сербии в Петербурге⁵⁸. Особо стоит отметить книгу официально уполномоченного представителя Софии в российской столице С. Бобчева, где он подробно изложил царившую в России атмосферу в связи с Балканскими войнами, рассказал о своих дружеских и деловых связях с представителями русского общества.

Вторая категория – источники, на основании которых можно восстановить отношение русских к Балканским войнам, восприятие этих событий. В документах для личного пользования необходимая информация встречается довольно отрывочно и, как правило, лишь в том случае, если она была связана с личными или деловыми интересами авторов⁵⁹.

⁵¹ Българо руски научни врзки XIX–XX век. Документи. София, 1968.

⁵² Москва – Сербия, Белград – Россия. Сборник документов и материалов. Т. 3. Общественно-политические и культурные связи. 1878–1917. М.–Београд, 2012.

⁵³ Мисирков К.П. Дневник. София–Скопје, 2008.

⁵⁴ Милуков П.Н. Воспоминания (1859–1917). Нью-Йорк, 1955; Родзянко М.В. Крушение империи. Харьков, 1990; Савич Н.В. Воспоминания. СПб., 1993 и др.

⁵⁵ Коковцов В.Н. Из моего прошлого. Воспоминания 1911–1919. М., 1991; Лопухин В.Б. Записки бывшего директора департамента Министерства иностранных дел. СПб., 2008; Сазонов С.Д. Воспоминания. Минск, 2002 и др.

⁵⁶ Nekludoff A. Diplomatic Reminiscences Before and During the World War, 1911–1917. London, 1920; Штрандтман В.Н. Балканские воспоминания М., 2014.

⁵⁷ Ковалевский М.М. Моя жизнь: воспоминания. М., 2005 и др.

⁵⁸ Бобчев С. Страници из моята дипломатическа мисия в Петроград 1912–1913. София, 1940; Поповић Д. Балкански ратови: 1912–1913. Београд, 1993.

⁵⁹ Письма П.Б. Аксельрода и Ю.О. Мартова. Берлин, 1924; Андрей Белый и Александр Блок. Переписка 1903–1919. М., 2001; Романов К.К. Дневники. Воспоминания. Стихи. Письма. М., 1998; Пришвин М.М.

Особняком стоит дневник А.А. Замараева, крестьянина из деревни Тотьма (ныне – районный центр Вологодской области), где наряду с хозяйственными записями присутствуют и его мысли о политике⁶⁰.

Ситуация с мемуарными источниками сложнее. Балканским войнам «не повезло» – сразу после них последовала Первая мировая война, революция, Гражданская война, для многих и эмиграция. В связи с этим в памяти большинства людей происходившее в 1912–1913 гг. оказалось заслонено более поздними событиями. Но все же в некоторых воспоминаниях запечатлелись Балканские войны, часто случайные следы царивших настроений⁶¹. В воссоздании картины отношения русского общества к Болгарии и Сербии во время Балканских войн эти крупицы играют значимую роль.

Таким образом, источниковая база является репрезентативной, обеспечивает необходимую достоверность научных положений и выводов, позволяет реализовать поставленные задачи и достигнуть цели исследования.

Апробация результатов исследования. Материалы диссертации легли в основу докладов на XX конференции «Ломоносов» (апр. 2013), круглом столе «Балканские войны 1912–1913 г. в региональном и глобальном контексте» (апр. 2013) в МГУ им. М.В. Ломоносова, III международном конгрессе по болгаристике (май 2013) и конференции «Болгария–Россия. 135 лет со дня установления дипломатических отношений: прошлое, настоящее и будущее» (июль 2014) в Софии, VII Дриновских чтениях (окт. 2013) в Харькове, конференциях «Роль славянской молодежи в процессе устойчивого цивилизационного развития» (май 2014), «Славянский мир: общность и многообразие» (май 2015), «Россия, Бол-

Ранний дневник. 1905–1913 гг. СПб., 2007; *Толстой И.И.* Дневник. 1906–1916. СПб., 1997 и др.

⁶⁰ Дневник Тотемского крестьянина А.А. Замараева. 1906–1922 год. М., 1995.

⁶¹ *Джунковский В.Ф.* Воспоминания. Т. 2. М., 1997; *Ольденбург С.С.* Царствование Императора Николая II. Т. 2. Мюнхен, 1949; *Полетика Н.П.* Виденное и пережитое. (Из воспоминаний). Тель-Авив, 1982; *Поливанов А.А.* Из дневников и воспоминаний по должности военного министра и его помощника. 1907–1916. М., 1924; *Соловьев Ю.А.* Воспоминания дипломата. 1893–1922. М., 1959; *Таубе М.А.* «Зарницы»: воспоминания о трагической судьбе предреволюционной России (1900–1917). М., 2007 и др.

гария и Балканы в Первую мировую войну» (окт. 2015) в Москве. По теме диссертации опубликовано 7 работ в научных журналах и сборниках статей, из которых 3 – в ведущих изданиях, рекомендованных ВАК МОН РФ.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы. Она построена по проблемно-хронологическому принципу.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В **введении** обосновывается актуальность темы, дается анализ степени ее разработанности, определяются цель, круг задач, хронологические рамки, указывается научная новизна, практическая значимость, методологическая и теоретическая основа диссертации, источниковая база, апробация результатов исследования.

Первая глава, включающая 4 параграфа, – «Первая балканская война и русское общество» – представляет собой обзор реакции русского общества на начавшиеся в октябре 1912 г. на Балканах вооруженные столкновения. Победы славянских армий над Турцией вызвали значительный ажиотаж: газеты пестрели сообщениями с полуострова, выходила литература, доносившая до читателей суть происходящего. С этой же целью читались лекции и проходили собрания, где обсуждалось значение Балканской войны. Серьезный масштаб имела гуманитарная помощь, средства на которую собирались как на благотворительных мероприятиях, так и путем прямых пожертвований.

Однако отношение к войне не было единым. Различия заключались в вопросе, до каких пределов должна простираться поддержка славян. Показательным моментом здесь является австро-сербский конфликт из-за адриатического побережья и планируемых границ независимой Албании. В интеллигентских кругах говорилось о возможности в случае необходимости вооруженного вмешательства России. Но часть буржуазии, и так уже терпевшая убытки, опасалась негативных экономических последствий. В крестьянской среде отношение к спору Вены и Белграда было индифферентным, тем не менее прямого военного участия страны в нем опасались.

Весной 1913 г. под ударами болгаро-сербских войск пала турецкая крепость Адрианополь, что вызвало бурное празднование в Государственной думе, куда пригласили болгарских представителей, находившихся в российской столице. В Таврическом дворце произносились речи,

хор депутатов исполнял молитвенные пения и государственные гимны. По городам страны прокатились массовые манифестации, наибольший масштаб имевшие в Петербурге. Власти, опасаясь недовольства и протестов со стороны Австро-Венгрии, приказали применить силу для разгона шествий. В итоге сложилась парадоксальная ситуация: полиция разгоняла людей, певших «Боже, Царя храни». В диссертации подробно описываются «праздничные» события, рассматривается состав их участников.

Для объяснения такого отношения русского общества к Первой балканской войне важны причины, его определившие. Конфликт воспринимался и преподносился журналистами как этап более глобальных процессов: завершения русского дела на Балканах, противостояния христианства и ислама, славянства и германства, прогресса, олицетворяемого молодыми государствами полуострова, и отсталости, воплощенной в Османской империи.

Во **второй главе**, разделенной на 5 параграфов, – «Борьба болгар и сербов за русские симпатии в 1912–1913 гг.» – ставится вопрос о приложенных балканскими элитами усилиях для того, чтобы повлиять на русское общество и с его помощью добиться от правительства необходимой поддержки.

На начальном этапе войны и болгары, и сербы старались оправдать свои действия: доказывалось, что противник – турки и албанцы – являлись варварскими народами, в подтверждение чему приводились многочисленные факты истязаний ими мирного населения, которые старались максимально ярче и шире осветить в прессе. В то же время корреспондентам предоставлялась возможность общения с пленным противником, содержащимся в весьма гуманных условиях. Однако при этом к линии фронта всех журналистов не подпускали, опасаясь разглашения неблагоприятной изнанки боевых действий. Войну также старались представить как народное требование, которому правительства не смели противостоять.

Непосредственное давление на российское правительство начало оказываться в связи с албанским вопросом. Здесь наступление велось по двум направлениям: Черногорией с целью добиться присоединения Скутари, и Сербией ради получения выхода к адриатическому побережью. В этом премьер-министру В.Н. Коковцову и главе МИД С.Д. Сазонову противостояли не только общественные деятели, но и посланник в Белграде Н.Г. Гартвиг, а также члены императорской фамилии – великие княгини, дочери черногорского короля. Вдобавок антиавстрийскую «военную пар-

тию» возглавлял муж одной из них – великий князь Николай Николаевич. Однако руководство страны было непреклонно и отказалось подвергать Россию опасности ради интересов балканских славян.

Тем временем между Болгарией и Сербией стали ухудшаться отношения – Белград небезосновательно требовал пересмотра союзного договора 1912 г. в части раздела Македонии. С целью достижения благосклонности оговоренного в документе арбитра – Николая II – оба государства начали активную деятельность по завоеванию симпатий русского общества. В этом деле сербы оказались расторопнее и энергичнее. В Петербург прибыло значительное их количество, в том числе и интеллектуалы, и государственные деятели, активно выступавшие в печати и на различных собраниях. Болгары недостаточно оценили значение данного фактора, в связи с чем их действия стоит оценивать как вялые и запоздалые.

Вопрос о силе воздействия общества на правительство всегда является довольно сложным, но в данном случае можно точно констатировать, что некоторых успехов София и Белград сумели добиться: Россия отстояла для Сербии отдельные земли, должные, по мнению Австро-Венгрии, войти в состав Албании, и согласилась на передачу Болгарии Адрианополя, на который изначально имела собственные планы.

Глава третья – «Болгария и Сербия в восприятии русского общества во время Балканских войн» – состоит из 6 параграфов и посвящена сложившимся у русских образам этих стран во всем их многообразии.

При рассмотрении оценок, которые давало русское общество руководству государств, прослеживается разница в понимании их ключевых фигур – в Болгарии таковой виделся царь Фердинанд, в Сербии – премьер Н. Пашич, что в итоге указывает на несхожесть реального функционирования политических систем каждой из стран.

Другое серьезное отличие проявляется также в состоянии городов, описанных журналистами. В Сербии отмечается меньшая ухоженность в том числе и столицы. Частичное объяснение этому, по мнению корреспондентов, крылось в том, что жители Белграда находились под постоянной угрозой войны, ожиданием которой и являлась вся их жизнь, в Софии же делали ставку на мирное поступательное развитие. Ставится вопрос о приоритетах развития и его уровне в рассматриваемых государствах. Анализируются также бытовавшие представления о характерах двух народов, в чем обнаруживается мало общего.

Довольно большое внимание уделяется образам вооруженных сил союзников, их офицеров и солдат, взаимоотношений между чинами,

показывающих отсутствие социальной дифференциации и жесткой субординации в войсках. Воины балканских армий достойно вели себя в бою, о чем свидетельствовали массовые случаи героизма, проявлявшегося также в минуты затишья. Вместе с тем перед нами нередко предстает бытовая неустроенность, пренебрежение со стороны руководства к организации санитарной службы, сопровождаемое сугубо утилитарным отношением к солдатам – выбывшие из строя не всегда вызвали сострадание у сослуживцев.

Для изучения причин такого самоотверженного и даже жертвенного поведения военнослужащих в диссертации обращается внимание на настроение, с которым Первая балканская война была встречена в Болгарии и Сербии. В целом к ней отнеслись с огромным энтузиазмом, отправляясь на фронт как на праздник и на выполнение своего священного долга. Мотивов такого восприятия борьбы с Турцией было несколько. Первым являлась месть, причем месть за предыдущие поколения в том числе. Вторым же – идея. Здесь вновь заметна разница между двумя изучаемыми странами. В Сербии она была предельно четкой, основанной на Косовском мифе, ориентирующей на достижение границ царства Душана, в Болгарии же она предстает более размытой, ее общее и конкретное понимание не сложилось.

В завершающей части рассматривается отношение русского общества ко Второй балканской войне. Кровавое пролитие, начатое вчерашними союзниками, было воспринято в России с огромным разочарованием, за которым последовало озлобление. Поиски виновников крушения мечты о славянском единстве были недолгими – всю ответственность за конфликт лета 1913 г. возложили на болгарское руководство и, прежде всего, царя Фердинанда, к которому печать еще недавно проявляла значительные симпатии.

В **заключении** сформулированы основные выводы, полученные нами в результате исследования и являющиеся **тезисами, выносимыми на защиту**:

1. Первая балканская война вызвала в русском обществе значительный интерес, проявившийся в различных формах. Однако отношение к происходящему на Балканах было неодинаковым среди разных слоев российского населения. Наибольшая вовлеченность в события на полуострове отмечается в интеллигентских кругах. В отличие от 1877–1878 гг. центром проявления «славянских чувств» стал Петербург. В Москве не наблюдалось такой активной поддержки славян, а в провинции интерес к ним был еще меньшим.

2. Для создания «нужной» атмосферы прикладывали усилия и сами балканские элиты, понимая, что одни лишь военные победы не могут гарантировать территориальных приобретений в будущем. С целью вынудить русское правительство отказаться от поддержки status quo на Балканах и выступить на защиту интересов балканских славян, союзники старались представить свои действия в наиболее выигрышном ракурсе. Для этого обосновывался тезис о безвыходности ситуации по принципу «лучше ужасный конец, чем ужас без конца», когда их население якобы потребовало выступить на защиту соплеменников, притесняемых турками и албанцами. При этом последовательно формировался образ жестокого варвара-«чужого» и благородного-«своего».

3. После принятия великими державами решения о создании независимой Албании Сербия и Черногория попытались оказать давление на русское правительство, чтобы оно добилось для первой выхода к Адриатическому морю, для второй – города Скутари. Активная роль в этом отводилась сербским журналистам, живущим в Петербурге, к тому же было обеспечено участие газеты «Новое время». Когда стало очевидно, что искомого на Адриатике сербы не получают, они предложили болгарам пересмотреть условия раздела Македонии, причем ни одна из сторон не желала уступать. Оговоренным в союзном соглашении арбитром являлся российский император, в связи с чем началась борьба сторонников Софии и Белграда за благосклонность русского общества, которое в дальнейшем должно было оказать давление на руководство страны. С этой целью публиковались статьи и брошюры, приезжие профессора и политики выступали на разного рода собраниях и заседаниях, встречались с должностными лицами. Действия сербов оказались более четко спланированными и активными.

4. Ключевой фигурой в болгарской группе давления видится посланник С. Бобчев, имевший широкие связи в Петербурге. Для оказания влияния на общественность приезжали в столицу прославленный генерал Р. Димитриев и глава Народного собрания С. Данев. Позже с намерением участвовать в публичных диспутах прибыл профессор И. Шишманов, содействие которому оказывал отечественный славист Н.С. Державин. Представляется, что П.Н. Милюков также являлся заинтересованной фигурой, оказывавшей помощь сторонникам Софии. Сложнее назвать основное действующее лицо среди сербов. С 1912 г. в Петербурге находился профессор Р. Кошутич. Проявляли большую активность два российских подданных сербского происхождения: Д.И. Семиз и И.П. Таburno. Для усиления давления весной 1913 г. в российскую столицу приехали

профессор А. Белич и бывший сербский министр Дж. Генчич. Газета «Новое время» оказывала сербам ощутимую поддержку и в этом вопросе.

5. Корреспонденты, описывая руководство Болгарии, сосредотачивали внимание на фигуре царя Фердинанда, в случае же с Сербией – премьер-министра Н. Пашича, что указывало на различия в функционировании политических систем двух государств. В то же время довольно много внимания уделялось болгарским военачальникам, сербские же практически не упоминались. Обе страны виделись журналистам демократическими, подтверждение чему они находили не только в формальных юридических нормах, но и в простоте и доступности властей, отсутствии дистанции между солдатами и офицерами. Поражались очевидцы и достигнутыми успехами в создании собственных систем образования, уровне грамотности населения, видя в этом залог будущего успешного развития славянских балканских государств. Всяческих похвал удостоивались боевые возможности солдат как в том, что касалось их выучки, так и моральных качеств. В то же время повсюду отмечалось пренебрежение к обустройству быта войск, указывалось на недостаток внимания к раненым – ни болгары, ни сербы не организовали достойной санитарной службы.

6. Характеры народов казались корреспондентам почти противоположными. Если сербы представляли более активными, воинственно настроенными и готовыми на подвиги, то болгары виделись миролюбивыми, трудолюбивыми и хозяйственными. Тем не менее на войне и те, и другие сражались с полной отдачей. На нее, по описаниям журналистов, отправлялись как на свадьбу, все желали поучаствовать в борьбе с турками. Объяснением этим метаморфозам служит идейный характер Первой балканской войны. Общим мотивом для болгар и сербов являлась месть. Они квитались за многовековое иго, за продолжающиеся жестокости турок и албанцев в отношении православных. Однако более значительную роль играла идея, ради которой были начаты войны. В Сербии в ее основе лежал Косовский миф и образ Душанова царства. В Болгарии такая четкая идея отсутствовала. Сан-Стефанские границы еще не успели утвердиться в качестве сакрального символа, поэтому основная масса болгар понимала свою задачу как освобождение соплеменников, очищение Македонии от турок, но не имела представления о границах, после достижения которых можно было бы говорить о реализации идеала.

7. Болгария и Сербия представлялись в русском обществе стереотипно. Это объясняется романтическим восприятием этих государств, казавшихся детищем русских усилий на Балканах. Поэтому корреспонденты обра-

нываться были рады, не замечая имитационного характера описываемых ими достижений прогресса: системы образования, наличия демократических институтов и т.д. Несмотря на значительные отличия этих балканских феноменов от европейских образцов, журналисты спешили заявить о вхождении Болгарии и Сербии в семью современных государств западного мира. При этом даже оценки их руководства нельзя назвать беспристрастными. Так, непопулярный в России царь Фердинанд с началом Первой балканской войны стал в ней любим, его мудрости и прозорливости, а заодно и всему руководству страны, пелись дифирамбы. Когда же разгорелся кровавый конфликт между союзниками, то на болгарского монарха обрушился шквал критики, он вместе со своим окружением стал объектом обвинений в предательстве, ему вспомнили и зигзаги его политики за последние 35 лет, и немецкое происхождение.

8. В то же время отношение к болгарскому народу осталось не поколебленным. Ему выражалось сочувствие, он фактически противопоставлялся руководству страны. Таким образом, надежды на единение славянских народов в русском обществе оказались прочнее, и их реализации ждали уже в скором времени. Но начавшая буквально через год Первая мировая война окончательно разрушила эти иллюзии, столкнув в 1916 г. на полях Добруджи русских и болгарских солдат.

РАБОТЫ СОИСКАТЕЛЯ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Работы, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК:

1. Гусев Н. Русский «фронт» борьбы за Македонию // Родина. 2014. № 6. С. 82–85.
2. Гусев Н.С. Русские и болгары после Балканских войн: взаимное разочарование // Славянский альманах 2014. [Вып. 1–2]. М., 2014. С. 123–133.
3. Гусев Н.С. Первая Балканская война и русское общество // Славяноведение. 2015. № 5. С. 43–50.

В других изданиях:

4. Гусев Н.С. Помощь русского Красного креста в Болгарии в восприятии болгарского общества // Историки-слависты МГУ: Кн. 9: В.А. Тесемников: Исследования и материалы, посвященные 75-летию со дня рождения В.А. Тесемникова. М., 2013. С. 77–94.

5. Гусев Н.С. Нрав болгар и его изменение во время Балканских войн глазами русских // Исторический журнал: научные исследования. 2014. № 4. С. 449–455.
6. Гусев Н.С. Болгарское военное руководство в оценках русских журналистов в период Балканских войн // Российско-болгарские научные дискуссии. Российская и болгарская государственность: проблемы взаимодействия. XIX–XXI вв. М., 2014. С. 126–141.
7. Гусев Н.С. Болгарские солдаты во время Балканских войн глазами русских очевидцев // Дриновски сборник / Дриновський збірник. Т. VII. Харьков-София, 2014. С. 270–275.

Подписано в печать 11.02.2016
Объем 1,2 п.л. Тираж 100 экз.
Компьютерный центр ИСл РАН – ritlen@mail.ru